

Минские татары в 20–30-е годы XX столетия (национально-культурное и хозяйственное строительство)

DOI: <http://dx.doi.org/10.12775/LC.2020.009>

Введение

Представленная тема является актуальной в связи с возникающими вопросами, которые встают перед обществом в силу неустроенности межнациональных отношений. Изучение практики межнациональных отношений прошлых лет важно и целесообразно. Однако необходимо не поспешное отрицание или принятие этого опыта, а критический его анализ, отказ от ошибок, множества устоявшихся стереотипов.

Национально-культурное и хозяйственное строительство среди белорусских татар проводилось в соответствии с общими направлениями советской политики по вопросам национальных меньшинств. Решением поставленных задач в 20–30-е годы занимались государственные органы БССР. Анализ библиографических материалов и архивов позволяет скорректировать устоявшиеся представления о степени решенности национального вопроса. В статье отражен процесс снижения активности в национальной работе местных органов власти в конце 30-х годов. Показаны меры

---

* Зорина Ибрагимовна Канапацкая
Кандидат исторических наук, доцент Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка.

E-mail: zorina_kanapacka@mail.ru | ORCID: 0000-0001-5397-4034.

и методы, с помощью которых закрывались национальные организации, учреждения, коллективы, этноконфессиональные центры, проводились репрессии среди белорусских татар. Автор попыталась по-новому осмыслить положения по национальному вопросу, которые декларировались в основополагающих документах советской власти на примере татарской общности в Советской Беларуси.

Общих работ по истории национальных меньшинств в советской историографии немало. Историческую литературу, касающуюся исследуемой проблемы, условно можно разделить на пять групп: работы классиков марксизма-ленинизма, деятелей компартии и советского государства; публикации 20-х – начала 50-х годов; исследования советских историков с середины 50-х – до начала 90-х годов; работы 90-х годов; труды зарубежных авторов.

Классики марксизма-ленинизма, руководящие партийные и советские работники выступали в своих трудах (Marks 1961; Engels 1961; Lenin 1967; Stalin 1946) с обоснованием важности национального вопроса, против попыток снятия его с „повестки дня”. Большое количество работ В.И. Ленина по национальному вопросу говорит о важности проблемы для большевиков. В них он разрабатывает принципы национальной политики, вопросы языкового развития, рассматривает соотношение понятий: „национальное-классовое”, „национально-интернациональное”. Из этих работ видно, что вопрос о взаимоотношениях людей разных национальностей в марксизме-ленинизме занимал важное, однако не первостепенное, по отношению к вопросу о классовой борьбе и пролетарской революции место. При рассмотрении отношения большевиков к национальному вопросу о национальных меньшинствах, необходимо учесть, что оно находилось под влиянием их взгляда на мировую революцию как на событие довольно близкой перспективы. Такой классовый подход в решении этой проблемы с различной степенью фетишизации идеи „мировой революции” преобладал в умах большевиков и перед Октябрем, и в первые годы советской власти. На X съезде РКП(б) был провозглашен курс на коренизацию, т.е. на дерусификацию национальных республик, на разработку мер по развитию, „наций и народностей, ... национальных меньшинств, вкрапленных в инновационные компактные большинства и, в большинстве случаев, не имеющих определенной территории”¹. Работы В.И. Ленина, материалы партийных и советских съездов, дискуссии по национальному вопросу первых лет советской власти, публиковавшиеся в печати, давали довольно объективную картину состояния национального вопроса. В них сталкивались различные трактовки объединительного движения народов, права наций на самоопределение, форм национального государственного строительства.

---

¹ *Komunisticheskaya partiya Sovetskogo soyuza v rezolyutsiyah i resheniyah syezdov, konferentsij i plenumov TSK 1898–1986.*

Вопросы национального возрождения на страницах периодической печати

Политика белорусизации, проводимая в 20-е годы XX века в Советской Белоруссии, создала благоприятные условия для развития научных исследований. Следствием пересмотра принципов национальной политики советских властей стали публикации белорусских ученых по истории и культуре татар, появившиеся в национальных изданиях в конце 20-х годов.

Активно включились в решение проблем межнациональных отношений и средства массовой информации. Особенно полно освещал вопросы культуры и истории национальных меньшинств Беларуси журнал „Наш край” – ежемесячник Центрального бюро краеведения при Институте белорусской культуры (с 1929 г. при Белорусской Академии наук – З.К.), который издавался с октября 1925 г. в Минске. С ноября 1930 г. выходил под названием „Савецкая краіна”.

В 1927 г. и 1929 г. в журналах „Наш край” и „Узвышша” появился ряд содержательных статей В. Вольского и Л. Цветкова (Volski 1927a: 16–19; 1927b: 189–193; 1927c: 23–29; 1927d: 135–147; 1927e: 25–29; 1929a: 112–115; 1929b: 16–18; Tsvyatkou 1927: 10–16).

Результаты переписи 1926 г. засвидетельствовали, что татары занимали только девятое место среди представителей разных национальностей Беларуси: белорусов, русских, украинцев, поляков, евреев, латышей, литовцев, немцев, цыган (3777 человек, что составляло 0,07% всего населения Беларуси – З.К.). Не случайно, журнал „Наш край” неоднократно обращался на своих страницах к истории и культуре белорусских татар, к вопросу взаимоотношений белорусского и татарского этноса. Первой такой публикацией был исторический очерк В. Вольского „Татары на Беларуси” (Volski 1927e: 25–29), в котором автор констатирует, что первые упоминания о татарских поселениях в границах ВКЛ относятся к XV в., но есть основания полагать, что время первого появления татар в качестве коренного населения ВКЛ можно отнести к более раннему периоду – к концу XIII в. и началу XIV в. Следует отметить, что современные исследователи, в основном придерживаются такого же подхода к данной проблеме. В очерке подробно прослеживается прирост татарского населения в Беларуси, который наблюдался „до Сигизмунда III”, при котором начались преследования религиозного характера. Это привело к эмиграции татарского населения в Турцию. Другой причиной уменьшения татарского населения в Беларуси автор называет ассимиляцию. Автор критически относится к численности татарского населения в Беларуси, которая определена в переписи 1926 г., так как, по его мнению, большинство из них посчитали себя белорусами.

Анализируя национальную культуру, быт белорусских татар, автор приходит к выводу, что употребление ими белорусского языка не только в жизни, но и в духовной литературе („Аль-Китаб”, „Хикмет” и другие книги на белорусском языке арабской транскрипцией – З.К.), оторванность их, по причине географических, исторических и политических условий, от единого Востока – все это отложило на белорусском татарине свой отпечаток. Но вместе с тем, исследователь отрицательно относится

к тому, чтобы на основании этих оценок считать его белорусом-магометанином по типу того, что есть белорусы-католики и православные.

Дальнейшее развитие этой проблемы нашли в публикации Л. Цветкова „Некалькі слоў аб менскіх татаррах” (Tsvyatkou 1929: 10–16). Исследователь обращает внимание на то, что минские татары наиболее отличаются от соседей в религиозных отношениях. Но вместе с тем он отмечает, что из религиозных наказов мусульманской науки в быту минских татар сохранилось далеко не все. В своей статье Л. Цветков также привел сведения о рукописи Корана, переписанного в 1725 г. с подстрочным переводом на белорусском языке, а также о рукописи 1812 г., написанной полностью на белорусском языке (ibid.: 14). Основной вывод, к которому приходит автор публикации, в том, что в результате контактов белорусского и татарского этносов произошло взаимообогащение их языков и культур.

К такому же выводу приходят исследователи А. Шлюбский („Беларуская мова арабскай транскрыпцыяй” [Shlyubski 1926: 51–53]), В. Вольский („Беларускія элементы ў бытавой абраднасці беларускіх татар” [Volski 1927c: 23–29], „Вусныя паданні літоўскіх татар” [Volski 1929b: 16–18]). Особенный научный интерес представляет публикации В. Вольского „Аб асаблівасцях жывой мовы беларускіх татар і арабскай транскрыпцыі „Аль-Кітабаў” (Volski 1927a: 16–19) і „Наконт нацыянальнай літаратуры беларускіх татар”, где автор дает характеристику разговорному языку татар, его особенностям, а также рассматривает появление рукописных татарских книг на белорусском языке арабской графикой как следствие языковой ассимиляции татарского населения, длительное время проживающего среди белорусов (Volski 1927d: 135–147). Влияние белорусской культуры, по его мнению, наиболее полно отразилось на празднично-обрядовой культуре татар. В статье „Беларускія элементы ў бытавой абраднасці беларускіх татар”, напечатанной в журнале „Наш край”, исследователь обращает внимание на схожесть в проведении обрядов у татар и белорусов. В качестве примера он приводит несколько белорусских свадебных песен, записанных на татарской свадьбе в 1927 г. в местечке Копыль бывшей Слуцкой округи (современная Минская область – З.К.) (Volski 1927c: 23–29).

Все это дало автору возможность прийти к выводу, что для белорусоведения „Кітабы” дают блестящие возможности проследить развитие живого белорусского языка, начиная с XVI–XVII вв., а также выявить роль татар в создании и усилении Великого княжества Литовского.

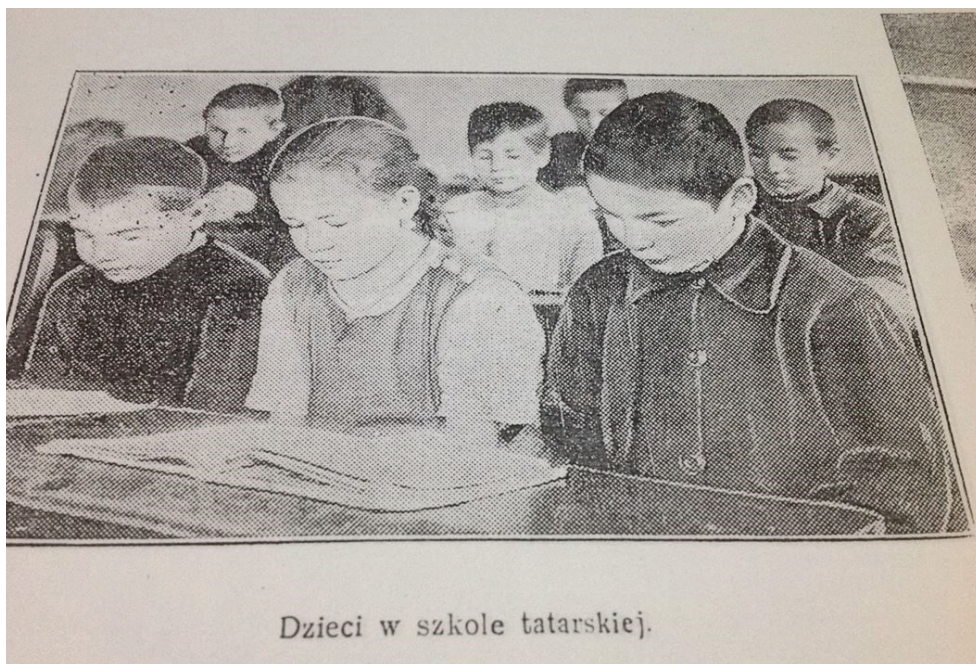
Таким образом, публикации журнала „Наш край”, посвященные истории и культуре, в частности белорусских татар, целиком соответствовали целям и задачам национальной политики, которая проводилась в Беларуси в 20-е годы XX в.

В 20–30 гг. XX в. появилось несколько содержательных статей, посвященных истории татар в ВКЛ. Это работы Джамии Александровича „Литовские татары” и „Литовские татары, как часть тюркского Востока”, вышедшие в 1926 и 1927 г. в академическом сборнике „Известия общества обследования и изучения Азербайджана” и Я. Гембицкого „Да пытання аб сацыяльна-эканамічным стане беларускіх татар у сярэднявечча”, опубликованная в 1929 г. в издании Академии наук Беларуси, в разделе исторических работ „Клясы гісторыі”. В них раскрываются вопросы правового, социально-экономического положения татар в ВКЛ, а также много внимания уделяется изучению их быта, языка и культуры.

В 30-е годы происходит свертывание исследований, касающихся национальных меньшинств, в том числе и татар. И более 30 лет в белорусской историографии почти не было публикаций и, тем более, монографических работ о татарах.

Преобразования в сфере образования

В 20-е годы государственными органами Белорусской ССР предпринимались попытки национального строительства среди национальных меньшинств. Только в конце 20-х годов эти мероприятия затронули и белорусских татар. Прямых свидетельств создания учреждений народного просвещения с обучением на татарском языке на территории Беларуси исследователями не выявлено. Но вместе с тем получены косвенные свидетельства об организации татарского образования в БССР. Так, в белорусской польскоязычной газете „Orka” от 21 января 1928 г. среди опубликованных фотоматериалов, отражавших реалии тогдашнего развития республики, нами выявлен фотоснимок с подписью „Дети в татарской школе”.

„Дети в татарской школе” (газета „Orka” 21.02.1928 г.)

Авторский личный архив

Именно в то время в БССР была сделана попытка организовать первичные структуры (начальные классы, группы по ликвидации неграмотности) в этой школе. Татарскими, среди прочего, они могли быть и только в смысле комплектации. В целом вопрос возможной организации первичных структур татарского образования в Минске требует более глубокого изучения. Известно, например, что татарам в Минске после

революции 1917 г. была передана семилетняя школа № 26 по ул. Освобождения, которая имела официальное название „Татарская”. Однако во время немецкой оккупации (1941–1944 гг.) она была у них отобрана. О необходимости возвращения ее минским татарам писал в письме Нацкомиссии при Центральном Исполнительном Комитете БССР один из лидеров белорусских татар в Минске Яхья Хасанович Гембицкий².

Весной 1928 г. в Татарской Слободе (старое название северо-западной окраины Минска – З.К.) г. Минска была открыта татарская изба-читальня.

Татарская изба-читальня 1928–1929 гг.
(*Czyrwonaja zmiena* 136 [805] от 10.06.1929 г.)

Авторский личный архив

На вышеупомянутом фотоснимке к публикации в периодической печати БССР датированной июнем 1929 г., видна вывеска на минской избе-читальне на белорусском и татарских языках (последняя была выполнена латинским алфавитом) (Kalita 1929). Виталий Вольский в статье „Культурная работа среди татар” помещенной в газете „Рабочий” писал, что:

уже больше чем два месяца работает в Минске первая в БССР татарская изба-читальня. Необходимость ее организации ощущалась уже давно, потому что до этой поры среди татарского населения Минска не велось никакой культурной и политико-просветительской работы... Татарскую избу-читальню ждет огромная работа, тем более, что из 1283 татар в Минске насчитывается около 40 процентов неграмотных. Основная работа избы-читальни должна идти по линии борьбы с неграмотностью и религией – освобождение татарского населения от влияния мечети (Volski 1929)³.

² *Nacyonalnyj Archiw Rzespubliki Bielarus'. Zbiór 701, katalog 1, sprawa 63, k. 7–7.*

³ *NARB, z. 701, kat. 1, s. 97, k. 8.*

Однако, противопоставление такой формы национального строительства и работы с национальными меньшинствами, в том числе, мечетям, как традиционным центрам сохранения этнокультуры татар не дало положительных результатов. При внешне формальной национальной организации процесса, широкая белоруссизация татар была причиной недолгого существования минской избы-читальни, как национального культурно-просветительского учреждения. В конце 1929 г. татарская изба-читальня была преобразована в районную, то есть была лишена своего национального статуса. Также не были реализованы планы Белорусского государственного музея по созданию экспозиции, посвященной истории и культуре татар Беларуси.

Национально-хозяйственное строительство

С упадком национально-культурного строительства среди татар БССР до середины 30-х годов единой формой национального строительства среди татар республики оставалось национально-хозяйственное строительство. Татарское население БССР, как и их соотечественники в Западной Беларуси, занимались традиционными промыслами – кожевенным делом, огородничеством, кустарным производством, в городах определенная часть татар лицами была „свободных профессий”, служащими. С давних времен кустарные промыслы являлись одним из основных занятий белорусских татар. Советская власть предпринимала определенные меры для расширения разных форм кооперации: давались кредиты, снижались налоги и т.д. Несмотря на это, создание кустарных татарских артелей задерживалось. Власть беспокоила значительная „непролетарская прослойка” среди татар.

Я. Х. Гембицкий в письме, направленном в Национальную комиссию при ЦИК БССР от 11 июля 1928 г., советовал правительству помочь создать коллективы кустарников по изготовлению кож и овчин. Эта мера, на его взгляд, должна была улучшить социально-экономическое положение татар в местечках Смиловичи, Узда, Копыль, Смолевичи и в г. Минске⁴. В очередном письме татарских общественных деятелей Ибрагима Алиевича Миськевича, Ибрагима Халильевича Х. Мурзы-Мурзича и Яхьи Хасановича Гембицкого Национальной комиссии при ЦИК БССР (5 октября 1928 г. – З.К.) предлагалось уделить особое внимание расширению знаний по огородничеству, садоводству, что соответствовало бы заинтересованности самих татар-огородников. Авторы письма сообщали, что:

для проведения работы по переходу татар-огородников от культуры огородной к культуре ягодной и плодовой получили согласие от профессора Бурштейна и агрономов-садоводов товарищей Турока и Хабенко⁵. „Кроме того, – говорилось далее в письме, – мы связываемся со станцией Прикладной Ботаники в совхозьястве Лошица для организации научного руководства обработки огородов, тем более, что станция заинтересована в разведении «татарского редиса»⁵.

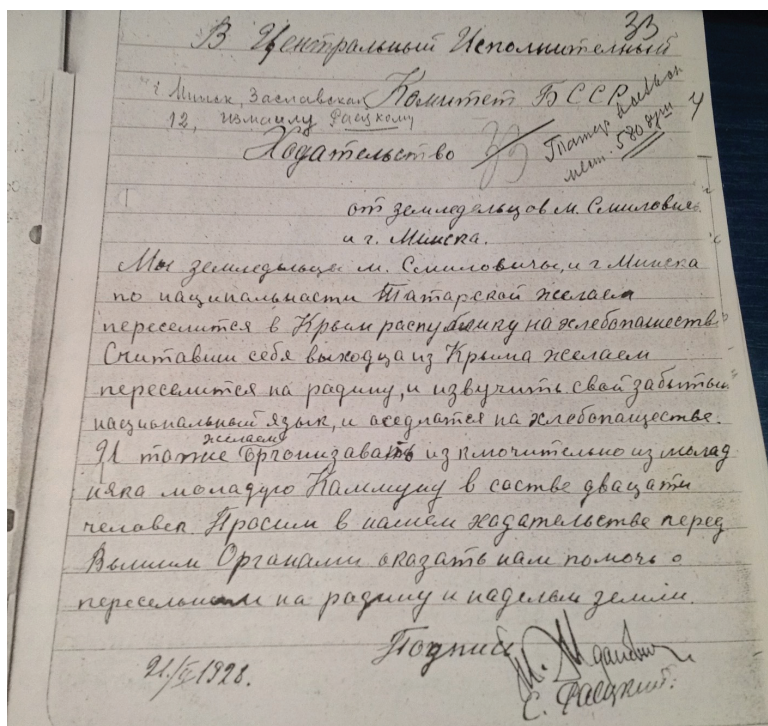
⁴ NARB, z. 701, kat. 1, s. 63, k. 7.

⁵ NARB, z. 701, kat. 1, s. 60, k. 35–35 (na odwrocie).

Однако, национальные татарские кооперативы (в дальнейшем колхозы) были созданы только в начале 1930-х гг. в Смилевичах и в Минске⁶. Татарский колхоз в Минске имел название „Красный огородник”. Его председателем был член КП(б)Б Сулейман Хасенович Дженеви⁷. Сельскохозяйственные кооперативы „Красный Профинтерн” в Смилевичах и „Красный огородник” в Минске существовали на базе традиционных занятий татар огородничеством.

В 1920-е годы государство проводило ряд экономических мероприятий, которые должны были улучшить хозяйственное положение национальных меньшинств. Политика землеустройства местечкового еврейского населения, активная пропаганда переселения на юг Украины и в Крым отразились и на белорусских татарах. 21 февраля 1928 г. в ЦИК БССР с заявлением обратились представители татарских переселенцев с г. Минска и м. Смилевичи Измаил Раецкий и Мустафа Жданович. Они писали:

Мы, земледельцы г. Минска и м. Смилевичи татарской национальности, желаем переселиться в Крымскую Республику на хлебопашество. Считаем себя выходцами из Крыма и желаем переселиться на родину, изучить свой забытый национальный язык... а также желаем организовать исключительно из молодняка молодую коммуну в составе 20 человек. Просим оказать нам помощь в переселении на родину и наделении землей⁸.

Ходатайство татар г. Минска и м. Смилевичи в ЦИК БССР о переселении в Крым от 21.02.1928 г. (NARB, z. 701, kat. 1, s. 63, k. 33)

Фото Зорина Канапацкая

⁶ NARB, z. 701, kat. 1, s. 101, k. 6.

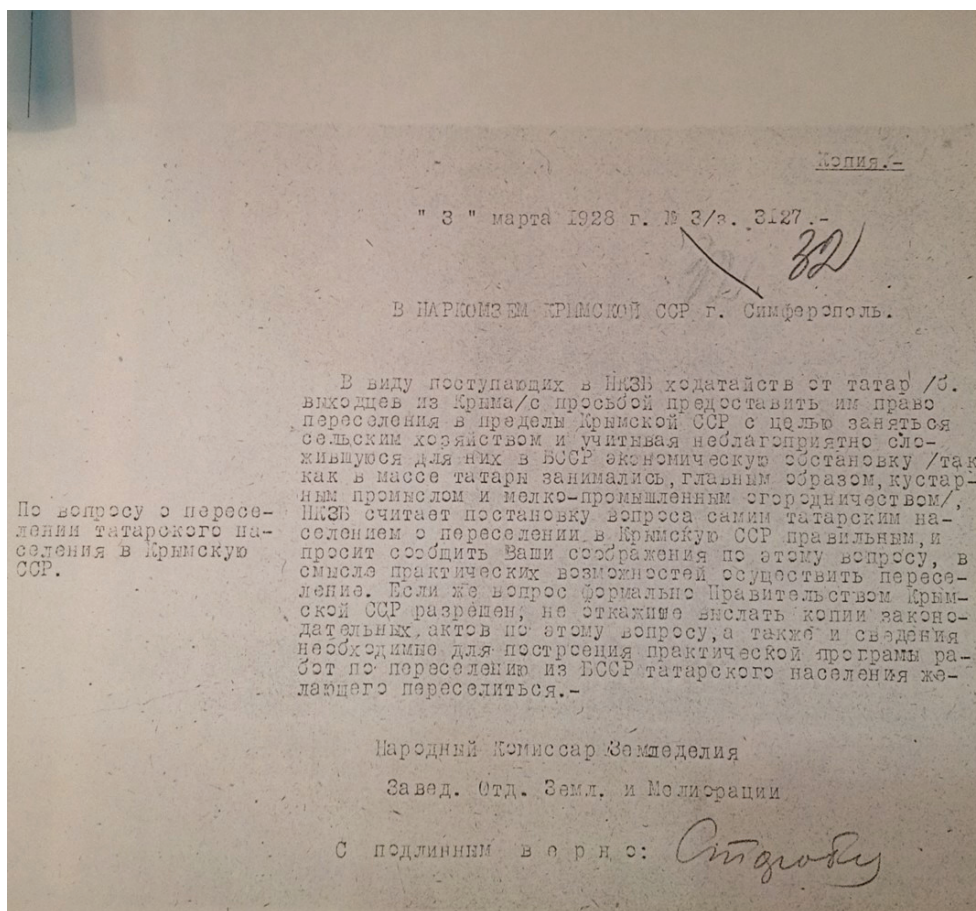
⁷ Archiw Komiteta Gosudarstwienuj biezopasnosti Riepubliki Bielarus'. Sprawa 28329, k. 18.

⁸ NARB, z. 701, kat. 1, s. 63, k. 33.

С аналогичным заявлением И. Раецкий и М. Жданович обратились в Наркомзем Крыма и Крымский ЦИК⁹. Наркомзем БССР, в свою очередь, 3 марта 1928 г. обратился с запросом „По вопросу о переселении татарского населения в Крымскую ССР” в Наркомзем Крыма. В нем сообщалось, что:

В виду поступающих у НКЗБ ходатайств от татар (бывших выходцев из Крыма) с просьбой предоставить им право переселения в пределы Крымской ССР с целью заняться сельским хозяйством и учитывая неблагоприятно сложившуюся для них в БССР экономическую обстановку (так как в массе татары занимались, главным образом, кустарным промыслом и мелко-промышленным огородничеством), НКЗБ считает постановку вопроса самим татарским населением о переселении в Крымскую ССР правильным и просит сообщить Ваши соображения по этому вопросу, а также и сведения, необходимые для построения практической программы работ по переселению из БССР татарского населения, желающего переселиться¹⁰.

125

LITTERARIA COPERNICANA 1(33) 2020

Обращение Наркомзем БССР в Наркомзем Крымской ССР «По вопросу о переселении татарского населения в Крымскую ССР» от 3.03.1928 г. (NARB, z. 701, kat. 1, s. 63, k. 32)

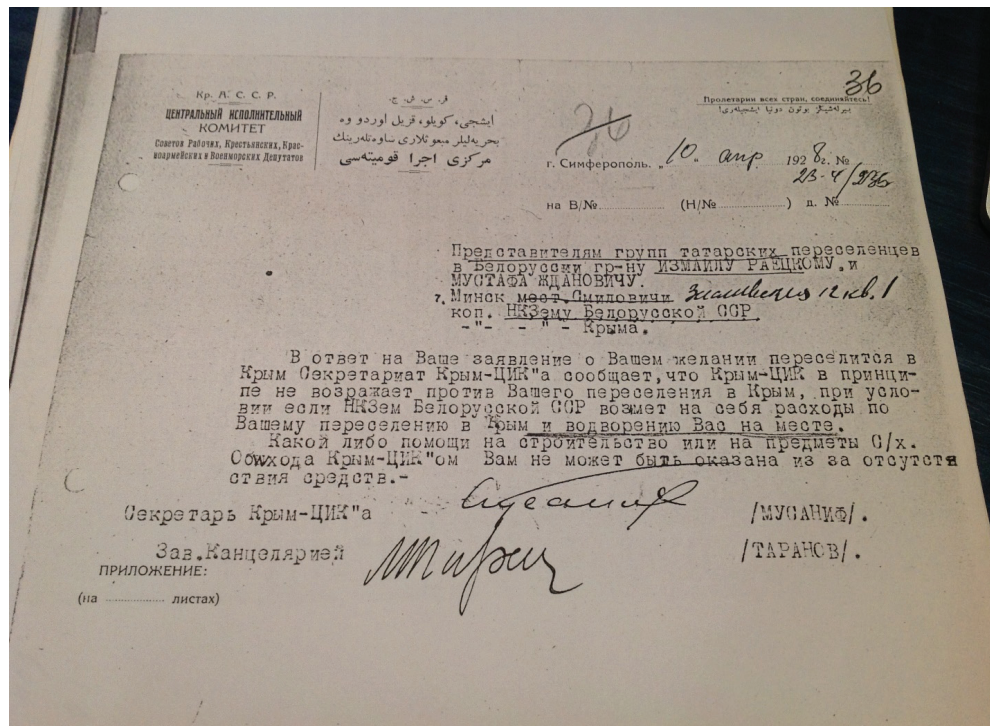
Фото Зорина Канапацкая

⁹ NARB, z. 701, kat. 1, s. 63, k. 35.

¹⁰ NARB, z. 701, kat. 1, s. 63, k. 32.

10 апреля 1928 г. секретарь Крымского ЦИКа Мусаниф в письме представителям групп татарских переселенцев в Беларуси И. Раецкому и М. Ждановичу сообщал, что:

Крымский ЦИК, в принципе, не возражает против Вашего переселения в Крым, при условии, если Наркомзем Белорусской ССР возьмет на себя расходы по Вашему переселению в Крым и водворению Вас на месте. Какой-либо помощи на строительство или на предметы сельскохозяйственного обихода Крымским ЦИКом Вам не может быть оказано из-за отсутствия средств¹¹.

Ответ секретаря Крымского ЦИКа Мусанифа представителям групп татарских переселенцев в Беларуси И. Раецкому и М. Ждановичу (NARB, z. 701, kat. 1, s. 63, k. 31)

Фото Зорина Канапацкая

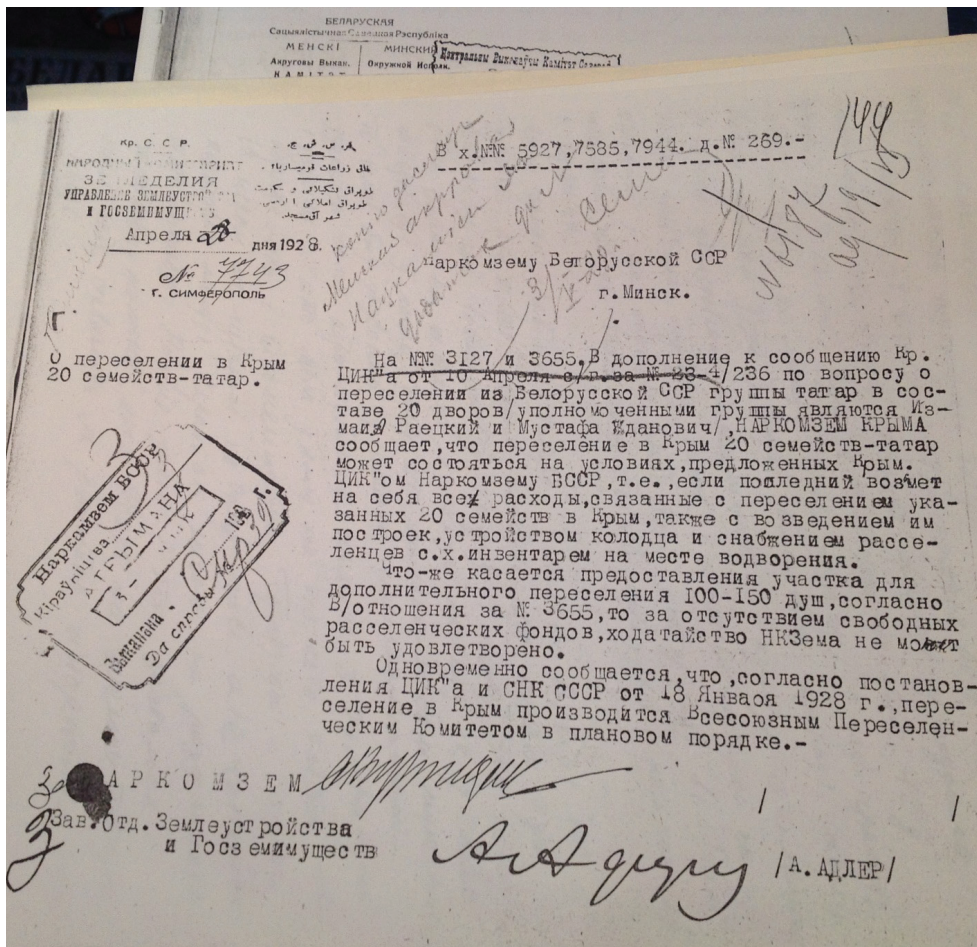
Также и Наркомзем Крымской ССР в письме Наркомзему БССР от 28 апреля 1928 г. сообщал, что:

переселение в Крым 20 семейств татар может состояться при условиях, предложенных Крымским ЦИКом Наркомзему БССР, т.е. если последний возьмет на себя все расходы, связанные с переселением указанных 20 семейств в Крым, также с возведением им построек, устройством колодца и снабжением расселенцев сельхозинвентарем на месте водворения. Что же касается предоставления участка для дополнительного переселения 100–150 душ согласно вашего отношения за №3655, то за отсутствием свободных расселенческих фондов, ходатайство Наркомзема не может быть удовлетворено¹².

¹¹ NARB, z. 701, kat. 1, s. 63, k. 31.

¹² NARB, z. 701, kat. 1, s. 63, k. 44.

**Ответ Наркомзем Крымской ССР Наркомзему БССР от 28.04.1928 г.
(NARB, z. 701, kat. 1, s. 63, k. 44)**

Фото Зорина Канапацкая

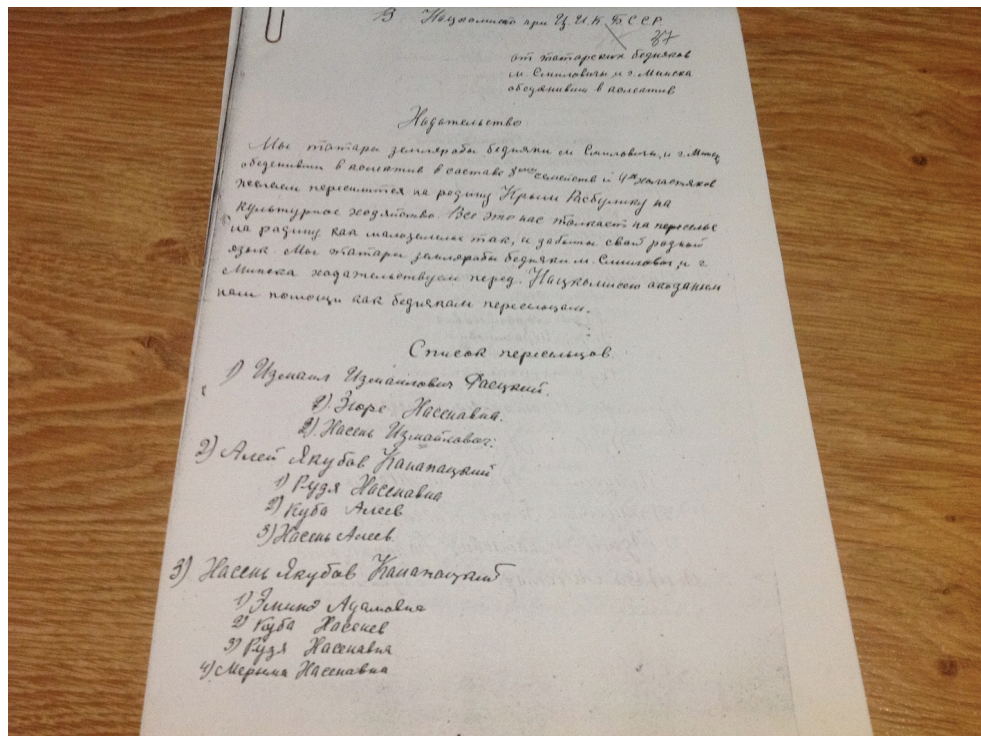
127

Одновременно сообщалось, что в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 18 февраля 1928 г. переселение в Крым проводилось Всесоюзным Переселенческим Комитетом в плановом порядке.

3 мая 1928 г. еще 8 семей татар-кожевников из г. Минска и м. Смиловичи подали заявление в Национальную Комиссию при ЦИК БССР о разрешении на переселение в Крым, где они имели намерение работать на земле: „Желаем переселиться на родину в Крымскую Республику на культурное хозяйство. На переселение на Родину нас толкает как малоземелье, так и забытый свой родной язык”.

Заявление подписали семья Алея Канапацкого, Хасеня Канапацкого, Ибрагима Канапацкого, Мустафы Богдановича, Асана Александровича, Мустафы Гембицкого, Измаила Раецкого, Хасеня Якубовского, а также молодые татары из Минска Мустафа Жданович, Мустафа Хасеневич, Адам Канапацкий и Алей Богданович¹³.

¹³ NARB, z. 701, kat. 1, s. 63, k. 37.

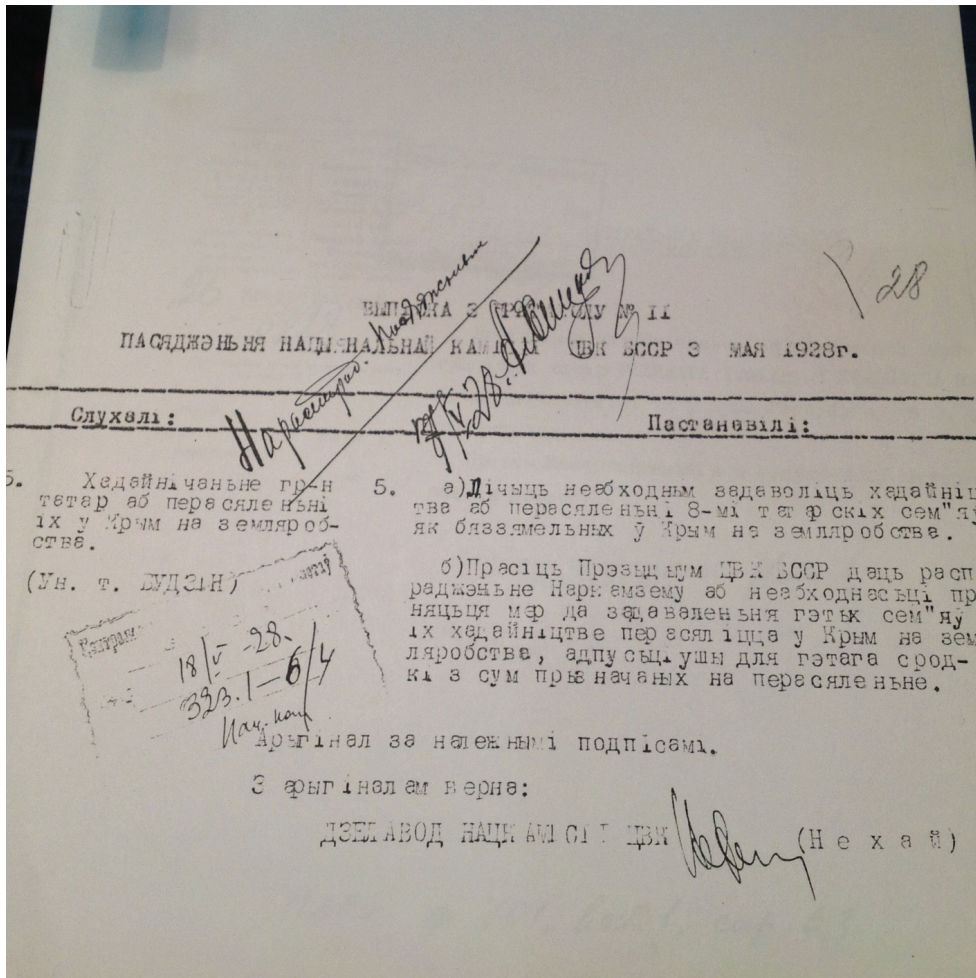
Ходатайство о переселение в Крым 8 семей татар-кожевенников г. Минска и м. Смиловичи в Национальную Комиссию при ЦИК БССР от 3.05.1928 г. (NARB, z. 701, kat. 1, s. 63, k. 37)

Фото Зорина Канапацкая

Национальная комиссия ЦИК БССР заслушав „Ходатайство гр-н татар о переселении их в Крым на земледелие”, удовлетворила просьбу 8-ми татарских семей, как безземельных, о переселении в Крым на земледелие и просила: „Президиум ЦИК БССР дать распоряжение Наркомзему о необходимости принятия мер для удовлетворения этих семей в их ходатайстве переселиться в Крым на земледелие, отпустив для этого средства из сумм, предназначенных для переселения”¹⁴.

¹⁴ NARB, z. 701, kat. 1, s. 63, k. 28.

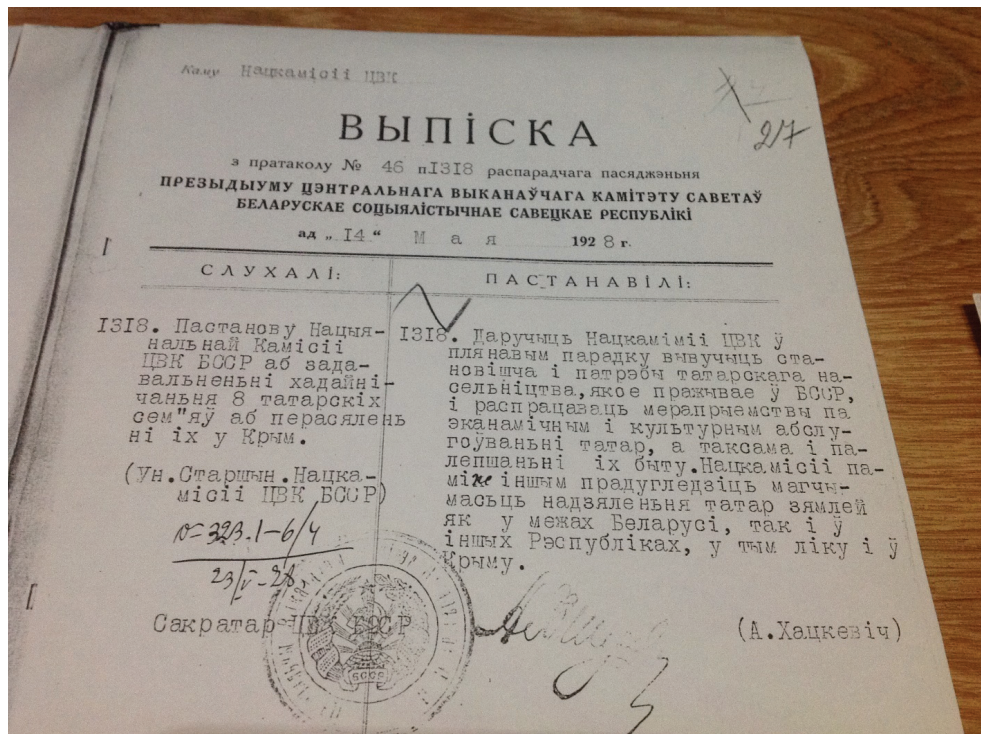

Выписка с протокола №11 заседания Национальной комиссии ЦИК БССР от 3.05.1928 г.
 (NARB, z. 701, kat. 1, s. 63, k. 28)
 Фото Зорина Канапацкая

Президиум ЦИК БССР 14 мая 1928 г., рассмотрев постановление Национальной комиссии ЦИК БССР „Об удовлетворении ходатайства 8 татарских семей о переселении их в Крым”, поручил Национальной комиссии ЦИК „в плановом порядке изучить положение и потребности татарского населения, которое проживает в БССР и начать мероприятия по экономическому и культурному обслуживанию татар, а также и улучшению их быта”¹⁵. Национальной комиссии было поручено также предусмотреть возможность наделения татар землей как в границах Беларуси, так и в других республиках, в том числе и в Крыму.

¹⁵ NARB, z. 701, kat. 1, s. 63, k. 27.

Выписка из протокола №46 п.1318 заседания Президиума ЦИК БССР от 14.05.1928 г.
(NARB, z. 701, kat. 1, s. 63, k. 27)

Фото Зорина Канапацкая

Трагедией для всех татар-земледельцев стала насильственная коллективизация. Она ухудшила благополучие и основы их хозяйственной деятельности. Во время форсированных социальных преобразований широко проводилась борьба против так называемого национального единства. Надо отметить, что среди белорусских татар почти что не было большой классовой дифференциации. Татары, живя своей обособленной общиной, были пассивны в общественной жизни. Среди детей и молодежи почти что не было пионеров и комсомольцев. На начало 1930-х гг. среди татарской молодежи в м. Смилевичи насчитывалось 3, а в г. Минске – 13 комсомольцев, из 60 школьников в Смилевичах только трое были пионерами¹⁶.

Таким образом, жизнь татарского меньшинства в БССР, проходила на фоне тех социально-экономических, политико-общественных изменений, которые имели место в стране. Анализ причин непродолжительного существования многочисленных форм национального строительства среди татар БССР в эти годы показывает, что они были своеобразными орудиями для разрушения жизненного уклада татарского населения Беларуси, а также центров сохранения конфессиональной самобытности этого народа. Вместе с тем нами получено своеобразное подтверждение большой интегрированности татар-мусульман в отечественные консолидационные этнические процессы.

¹⁶ NARB, z. 701, kat. 1, s. 101, k. 6; z. 34, kat. 1, s. 727.

Антирелигиозная политика и репрессии

Анализ источников и документов свидетельствует о том, что советская власть в БССР сделала все, чтобы подорвать традиционный уклад жизни белорусских татар, разрушить центры этноконфессиональной культуры этого народа. Уже в первые годы советской власти были закрыты мусульманские школы при мечетях. Немного позднее, сражаясь с проявлениями религиозности, начали закрывать и сами мечети. В 1936 г. была закрыта мечеть в Минске. Здание ее в 1936–1941 гг. использовалось Белорусской конторой „Гастроном” в качестве продуктовой базы¹⁷.

Минская соборная мечеть, 1902 г.

Считалось, что представители национальных конфессий принимают активное участие в борьбе против мероприятий государства, являются активной антиреволюционной силой. Иосиф Сталин в разговоре с американской рабочей делегацией (сентябрь 1927 г.) отметил, что партия не должна быть нейтральной „в отношении к реакционному духовенству, которое отравляет сознание рабочих масс”. Он высказал надежду, что антирелигиозная пропаганда явится тем средством, „которое должно

¹⁷ NARB, z. 952, kat. 1, s. 17, k. 224; s. 18, k. 245–247.

довести до конца дело ликвидации реакционного духовенства” (Stalin 1953: 123). Антирелигиозная пропаганда на сталинском языке означала разрушение мечетей и физическое уничтожение руководителей мусульманской конфессии. Необоснованные репрессии были поставлены в центр деятельности партийно-государственных органов Беларуси.

В марте 1933 г. в Минске органами Объединенного государственного политического управления при Совете народных комиссаров СССР (ОГПУ при СНК СССР) была арестована группа татарских и белорусских интеллигентов, которые обвинялись по печально известным статьям 72 и 76 Криминального кодекса БССР (антисоветская агитация и пропаганда, участие в контрреволюционных органах – 3.К.). В сфабрикованном обвинительном заключении по делу Гембицкого И.К., Мурзы-Мурзича И. Х., Ризвановича И. Х. и Дашкевича И. Х. говорилось, что:

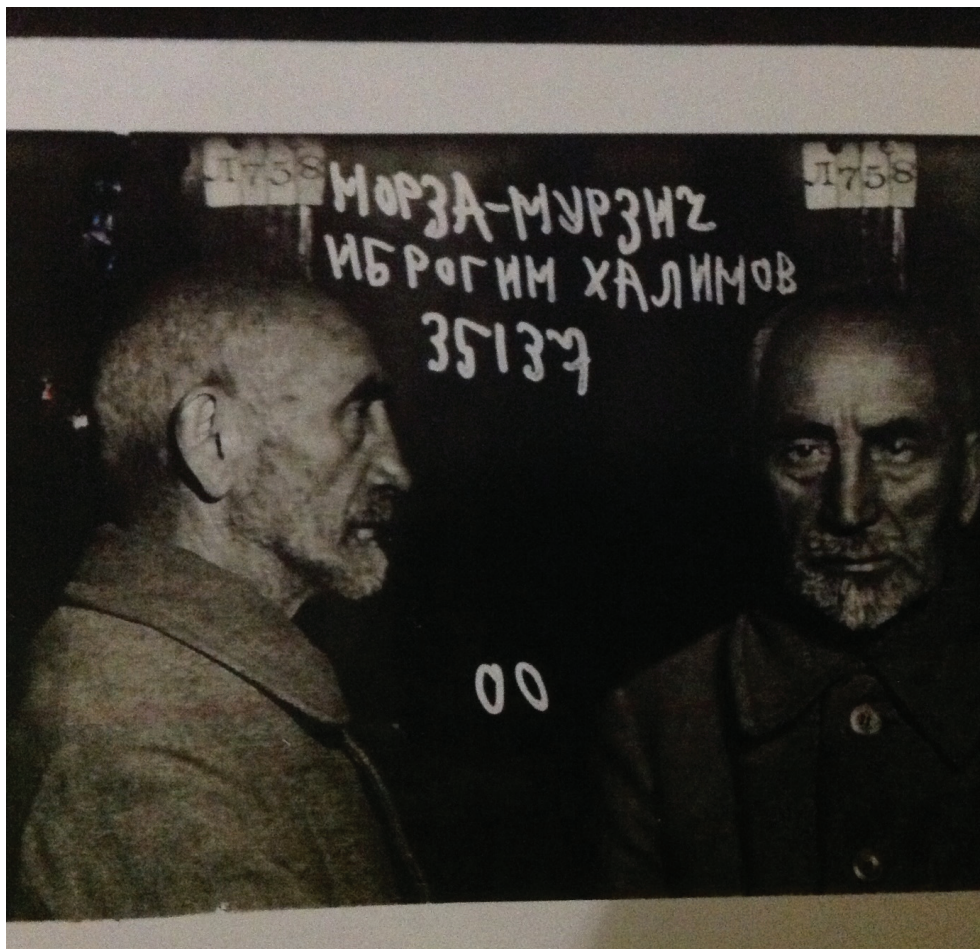
в марте 1933 г. была ликвидирована контрреволюционная националистичная татарская группировка, которой руководил бывший подполковник царской армии Гембицкий Иван Константинович (Яхья Хасенович). В состав группировки входили Мурза-Мурзич Ибрагим Халильевич, Ризванович Хасень Иосифович, Дашкевич Иосиф Семенович, Довгяло Дмитрий Иванович, Мухля Ибрагим Александрович. Контрреволюционная татарская группировка развивала организационную деятельность по созданию контрреволюционной организации за счет татарского религиозного населения, враждебно настроенного против Советской власти, распространяя свое влияние и на работающих татар для создания контрреволюционной националистической организации, которая ставила своей целью свержение Советской власти и установление республиканско-демократического строя¹⁸.

Гембицкий И. К., Мурза-Мурзич И. Х., Ризванович Х. И., Дашкевич И. С. были осуждены на три года высылки в Казахстан. Там же, в Казахстане, они были повторно осуждены к высшей мере наказания. 10 октября 1989 г. решением Прокуратуры БССР Гембицкий И. К., Мурза-Мурзич И. Х., Ризванович Х. И., Дашкевич И. С. были реабилитированы посмертно¹⁹.

¹⁸ *Archiv KGB RB. Sprawa 31371–s, k. 63–69.*

¹⁹ *Archiv KGB RB. Sprawa 31371–s, k. 126–129.*

Мурза-Мурзич Ибрагим Халильевич (*Archiv KGB RB. Sprawa 31371-s, k. 63-69*)
Авторский личный архив

Гембицкий Иван Константинович (*Archiv KGB RB. Sprawa 31371-s, k. 63-69*)
Авторский личный архив

Автору довелось изучать архивные дела белорусских татар – жертв политических репрессий. Каждая страница этих документов – это страница трагедии конкретного человека и татарского народа в целом. Анализ архивных источников показывает, что политические репрессии затронули почти каждую татарскую семью, принесли немногочисленному татарскому народу огромные потери.

ВЫВОДЫ

Национально-культурное и хозяйственное строительство среди белорусских татар в 20–30-е годы XX в. осуществлялось в сложных экономических условиях. Тщательно разработанное законодательство и система мер по проведению национальной политики осуществлялись в несоответствии с воплощением их на местах в силу различных причин: неподготовленности руководящего аппарата, низкого культурного и политического уровня исполнителей, других факторов.

Результатом проведения национальной политики в Беларуси было существование и деятельность национальных коллективов и организаций в сфере промышленности, кустарном производстве, сельском хозяйстве, социально-политической сфере, системе образования и культуры. В конце 20-х – начале 30-х годов XX в. работа среди национальных меньшинств начинает сворачиваться. Сложные процессы, происходившие в сфере национальных отношений хотя и подчиняются общей политике советского руководства, имеют свою специфику на местах. Это общее и особенное в характере межнациональных отношений отразилось в жизни татарской общины в Беларуси.

Библиография

- Archiw Komiteta Gosudarstwiennoj biezopasnosti Rzespubliki Bielarus'*. Sprawa 28329, k. 18.
Archiw KGB RB. Sprawa 31371–s, k. 63–69, 126–129.
Engels, Fridrih 1961. Ernst Morits Arndt. *Socziניenya*. 2 izdanie. T. 41. Moskwa: OGIZ Gosudarstwiennoje izdatielstwo politiczeskoj litieratury.
Kalita, A. 1929. „Narysy raboczych akrain”. *Czyrwonaja zmiena* 136 (805): 4.
Komunisticheskaya partiya Sovetskogo soyuza v rezolyutsiyah i resheniyah syezdov, konferentsij i plenu-mov TSK 1898–1986. 1983. T. 2. 1917–1927. 9 izdaniye, dop.isprav. Moskwa: Politizdat.
Nacyonalnyj Archiw Rzespubliki Bielarus'. Zbiór 701, katalog 1, sprawa 63, k. 7–7 (na odwrocie).
Lenin, Vladimir 1967. *Natsionalnyi vopros v nashei programme. Polnoe sobranije soczinienij*. T. 7. Moskwa: OGIZ Gosudarstwiennoje izdatielstwo politiczeskoj litieratury.
Marks, Karl 1961. *Nabrosok plana o sovremennom gosudarstve. Socziניenya*. 2 izdanie. T. 45. Moskwa: OGIZ Gosudarstwiennoje izdatielstwo politiczeskoj litieratury.
NARB, z. 701, kat. 1, s. 97, k. 8.
NARB, z. 701, kat. 1, s. 94, k. 2–3.
NARB, z. 701, kat. 1, s. 63, k. 7.
NARB, z. 701, kat. 1, s. 60, k. 35–35 (na odwrocie).
NARB, z. 701, kat. 1, s. 101, k. 6.
NARB, z. 701, kat. 1, s. 63, k. 33.
NARB, z. 701, kat. 1, s. 63, k. 35.
NARB, z. 701, kat. 1, s. 63, k. 32.
NARB, z. 701, kat. 1, s. 63, k. 31.
NARB, z. 701, kat. 1, s. 63, k. 44.
NARB, z. 701, kat. 1, s. 63, k. 37.
NARB, z. 701, kat. 1, s. 63, k. 28.
NARB, z. 701, kat. 1, s. 63, k. 27.
NARB, z. 701, kat. 1, s. 101, k. 6; z. 34, kat. 1, s. 727.
NARB, z. 952, kat. 1, s. 17, k. 224; s. 18, k. 245–247.
Shlyubski, Aleksandr 1926. „Belaruskaya mova arabskai transkryptsyjai”. *Nash krai* 6–7: 51–53.
Stalin, Josif 1946. *Marksizm i natsionalnyi vopros. Sobranije soczinienij* 2. Moskwa: OGIZ Gosudarstwiennoje izdatielstwo politiczeskoj litieratury.
— 1953. *Sobranije soczinienij* 10. Moskwa: OGIZ Gosudarstwiennoje izdatielstwo politiczeskoj litieratury.
Tsvyatkou, Leu 1927. „Nekalki sloj ab menskih tatarah”, *Nash krai* 6–7: 10–16.
Volski, Vital 1927a. „Ab asablivastyah zhyvoi movy belaruskich tatar i arabskai transkryptsyi „Al-Ki-tabay””. *Nash krai* 6–9: 16–19.

- 1927b. „Asnoynyya pryntsyipy arabskai transkryptsyi belaruskaga tekstu y kitabah”. *Uzvysha* 6: 189–193.
- 1927c. „Belaruskiya elementy u bytavoï abradnastsi tatar”. *Nash krai* 8–9: 23–29.
- 1927d. „Nakont natsyaynalnai litaratury belaruskikh tatar”. *Uzvysha* 4: 135–147.
- 1927e. „Tatary na Belarusi”. *Nash krai* 4: 25–29.
- 1929a. „Tsyurkska-tatarskiya elementy u belaruskai move”. *Uzvysha* 9: 112–115.
- 1929b. „Vusnyja padanni litoyskikh tatar”. *Nash krai* 11: 16–18.